

Цинь Чжэн замер на мгновение. Этот Шэнь Шубай был духом, обретшим человеческую форму, и от него исходила такая сильная аура, что он не мог сопротивляться. Собрав всю свою силу, Цинь Чжэн схватил его за тонкие запястья и оттолкнул от себя.

— Ты прекрасно знаешь, что мне нужны не такие отношения.

Шэнь Мянью был готов заплакать. Как можно быть настолько упрямым!

Он слегка прикусил губу, притворяясь несчастным, и его прекрасные глаза, наполненные влажным блеском, отражали фигуру мужчины. Любой бы растаял от такого взгляда, и Цинь Чжэн, который обожал его, не стал исключением, прижав его к себе и избегая его глаз.

— Абай, — произнес он, — если ты просто кивнешь, я готов отдать тебе всё.

Шэнь Мянью, лежа на его груди, провел пальцами по мускулистой грудной клетке мужчины, с тоской думая: «Если ты не спишь со мной, как я могу знать, тот ли ты, кого я ищу?»

В этот момент Цинь Чжэн снова заговорил:

— Ты пропал неделю и не знаешь, что происходит. Сейчас это уже не та проблема, которую ты можешь решить своими силами, и я не стану тебе помогать. Подумай хорошенько и приходи ко мне, я буду ждать тебя в любое время.

С этими словами он снял свой плащ, накинул его на Шэнь Мянью и нежно поцеловал его в лоб. Затем открыл дверь и вытолкнул его наружу.

Шэнь Мянью, увидев, что Цинь Чжэн собирается уехать, бросился за машиной, не обращая внимания на то, что был босиком.

Он знал, что если позволит ему уехать, то окажется в безвыходной ситуации. Хотя дорога была чистой, босые ноги быстро начали болеть. Пробежав несколько сотен метров, он вдруг почувствовал резкую боль, остановился и присел на корточки.

Цинь Чжэн наблюдал за ним через зеркало заднего вида. Уже смягчившись, он заметил, что Шэнь Мянью остановился, и, охваченный тревогой, приказал водителю остановиться.

Он вышел из машины и быстро подошел к Шэнь Мянью. При тусклом свете фонаря он увидел, что на подошве его ноги зияет рана, и кровь уже залила ступню.

Цинь Чжэн растерялся, пытаясь обнять его, но Шэнь Мянью оттолкнул его.

Шэнь Мянью поднялся и, прихрамывая, пошел обратно. Цинь Чжэн видел, как каждый его шаг оставляет кровавый след, и сердце его сжалось. Он бросился вперед, схватил его и прижал к себе:

— В больницу. Мы едем в больницу.

— Не беспокойтесь, господин Цинь, я сам справлюсь.

Цинь Чжэн настаивал:

— Абай, мы едем в больницу. Будь послушным.

Он поднял Шэнь Мянью на руки, усадил в машину и набрал номер:

— Ранена подошва, много крови. Подготовьте всё, мы будем через двадцать минут.

Положив трубку, он прикрыл рану носовым платком.

— Очень больно?

Шэнь Мянью, который еще недавно злился, увидев, как Цинь Чжэн перепугался, не смог сдержать улыбки:

— Нет, не очень.

Цинь Чжэн подумал, что Шэнь Шубай обычно кричал бы от боли, даже если бы не было повода, а сейчас, когда действительно ранен, говорит, что не болит. Наверное, просто злится.

Он осторожно провел пальцами по нежной подошве Шэнь Мянью. Этот мужчина был настолько хрупким, что даже малейшая царапина на его теле казалась глубокой раной для Цинь Чжэна.

Шэнь Мянью спросил:

— Ты же сказал, что больше не будешь мной заниматься. Так что это сейчас?

Цинь Чжэн, забыв о гордости, мягко обнял его и прошептал:

— Разве я когда-нибудь действительно бросал тебя?

Шэнь Мянью задумался. Действительно, если бы не так, Цинь Чжэн не отправил бы людей следить за ним, чтобы защитить. Наверное, та машина на парковке была его.

Цинь Чжэн продолжил:

— Шэнь Шубай, если бы я не любил тебя так сильно, ты бы уже давно пропал без вести, понимаешь?

Шэнь Мянью сжал губы, подумав, что, вероятно, судьба была бы похожа на судьбу оригинала.

Он покорно кивнул:

— Я понимаю.

Затем, внезапно сменив тон, он улыбнулся:

— Но если бы не твоя поддержка, я бы не смог так наглеть и ссориться со столькими людьми. Так что, в конечном итоге, это твоя вина.

Человек в его объятиях говорил нагло и бесстыдно. Если бы это был кто-то другой, Цинь Чжэн уже выкинул бы его из машины. Но это был его самый дорогой человек, и он не мог его отпустить, лишь крепче прижал к себе.

Шэнь Мянью, улыбаясь, поднял свои розовые губы и поцеловал мужчину в подбородок. Цинь Чжэн больше не мог злиться, и в его глазах появилась нежность.

Машина остановилась у больницы. Цинь Чжэн завернул Шэнь Мянью в плащ и вынес из машины.

Едва они вышли, к ним подошли несколько охранников:

— Господин Цинь, пожалуйста, сюда.

Шэнь Мянью с любопытством оглядывался. Даже ночью его лицо привлекало внимание, и многие не могли оторвать глаз, даже невольно следуя за ними в больницу.

Шэнь Мянью, лежа на плече Цинь Чжэна, помахал им рукой:

— Привет! Добрый вечер!

Сзади послышались возгласы:

— Это Шэнь Шубай! Правда, Шэнь Шубай!

— Этот пропавший режиссер! Быстрее, сфотографируйте!

Шэнь Мянью, увидев, что они достают телефоны, быстро спрятался в объятиях Цинь Чжэна.

Цинь Чжэн поднял плащ, закрывая слишком узнаваемое лицо, и быстро направился к отдельному входу.

Фотографирующие прохожие были остановлены охранниками, и они могли лишь наблюдать, как те поднимаются на лифте.

Шэнь Мянью выглянул из-под плаща:

— Мне нечем дышать...

Цинь Чжэн прижал его голову к груди и тихо сказал:

— Сейчас все СМИ ищут тебя. Если ты снова начнешь проблемы, я действительно тебя брошу.

Шэнь Мянью знал, что он злится, и, ткнув его пальцем в грудь, беззаботно улыбнулся:

— Я просто щучу, не злись.

Его улыбка была настолько сладкой, что глаза, наполненные светом, казались осенним озером. Цинь Чжэн почувствовал, как его сердце наполнилось сладостью, и он крепче обнял Шэнь Мянью, выйдя из лифта.

Их встретил старший сын семьи Бай, Бай Лобо, друг семьи Цинь. Он выглядел серьезным и сдержанным.

Шэнь Мянью, услышав его имя, засмеялся:

— Бай Лобо? Твои родители, наверное, любили редьку, поэтому так назвали?

Цинь Чжэн объяснил:

— Когда он родился, он был слаб здоровьем. Гадалка сказала, что ему не хватает воды в гороскопе, поэтому его назвали «Ло». Позже, когда он не поправился, семья решила добавить еще воды в фамилию, так и получилось «Лобо».

Шэнь Мянью кивнул:

— Здравствуйте, доктор Бай.

Бай Лобо нахмурился, игнорируя его, и обратился к Цинь Чжэну:

— Это Шэнь Шубай? Весь мир его ищет, а ты его прячешь.

Неудивительно, что он так подумал. В этот момент изможденный красавец лежал в объятиях высокого мужчины, его босые ноги были обнажены и покраснели от холода. Гладкие и безупречные ноги, казалось, обещали еще больше красоты под черным плащом.

Любой бы подумал, что их отношения далеко не просты.

Цинь Чжэн сказал:

— Позже объясню. Сначала помоги ему с раной.

Он отнес Шэнь Мян в приемное отделение.

Бай Лобо осмотрел рану и, увидев, как Цинь Чжэн нервничает, просто развел руками.

— Такая мелкая царапина, можно было дома обработать. Зачем тратить ресурсы больницы?

Он быстро промыл рану, нанес мазь и забинтовал, на что ушло меньше пяти минут.

Шэнь Мян, глядя на холодную спину Бай Лобо, тихо сказал:

— Доктор Бай, кажется, не очень меня любит.

Цинь Чжэн ответил:

— В прошлый раз ты напоил его младшего брата, и того еле спасли.

Шэнь Мян вспомнил, что среди тех, с кем он пил, действительно был кто-то из семьи Бай.

— Тогда они заставили меня. Если бы я не пошел, они бы затормозили мой фильм. Если бы я знал, что всё так закончится, я бы не стал спорить. В конце концов, «Охота на тень» всё равно не будет снята.

Цинь Чжэн сказал:

— Если они снова будут тебя донимать, не обращай внимания.

— Я не могу. Если я обижу этих «принцев», как я смогу дальше работать в этой сфере.

Цинь Чжэн знал, что этот дух специально провоцирует его, но не смог сдержаться:

— Они не посмеют тебя тронуть. Я защищу тебя.

Шэнь Мян улыбнулся:

— Неважно, что случится, даже если это моя вина, ты поможешь мне?

Цинь Чжэн опустил глаза:

— Это зависит не от меня, а от тебя.

<http://bllate.org/book/15553/1414957>